

Наверняка, многие парни мечтали остаться только вдвоем с красивой девушкой в каком-нибудь глухом, безлюдном месте. Повести себя как герой, защитить ее, обеспечить выживание и тогда она несомненно воплотит более нескромные фантазии, которые у всех нормальных подростков составляют около 90%.

Что касается девушек, то у них также есть подобные фантазии. Не обязательно принц, но симпатичный молодой человек с отличной фигурой защищает их от опасности. Такой, за которым они бы чувствовали себя как за каменной стеной. Одно только его слово вселяло бы уверенность в то, что все будет хорошо и нечего бояться. Рядом с ним можно расслабиться, а можно и вместе с ним.

В мечтах находятся различные способы добычи и вкусного приготовления еды, а также легкая организация комфортного и безопасного ночлега. Но какова реальность? А в реальности - не слабый мужик с инженерным образованием и опытом в горячих точках, в ближнем бою уповает на защиту девушки, которая раза в полтора, а то и больше, легче него. Мало того, Сидо не был похож на сияющего красавца-блондина. На его лице проросла недельная щетина, которую уже впору называть бородой. Его волосы были не блестящими и шелковистыми, а сальными, слипшимися, скомканными и криво обрезанными. Как оказалось, в деревушке, расположенной на краю границе государства, женщинам куда важнее было обучиться работать в поле, со скотом и шить, нежели искусству цирюльника.

Нога варга, зажаренная на костре, получилась обуглившейся снаружи. Внутри мясо было получше, но не более того. Вкус был далек от шашлыка. Свою роль в этом сыграло и то, что ни Сидо, ни Альхания не умели хорошо готовить. Конечно, абсолютно любой холостяк умеет готовить, но не все и не факт, что хорошо. Принцесса же никогда даже не пыталась ничего приготовить в виду своего статуса.

Про комфортную ночь тоже можно забыть. Спать на ветках дерева с привязанной конечностью - это не на упругом ортопедическом матрасе, размером три на три метра. К тому же, если Сидо спал в камуфляже из ткани, то Альхания - в доспехах, тяжелых, мифриловых доспехах. Ей было не впервой спать в броне, но это вовсе не означало, что она привыкла к этому до такой степени, чтобы чувствовать себя комфортно. Глядя на нее, Сидо даже подумал: "Не жалуется, перестала выносить мозг, симпатичная. Такая может и колесо на машине сама поменять... возможно и без домкрата. Такой в равноправии не откажешь. Неплохая девчонка, но жена... Даже не знаю, завидовать и сочувствовать ее будущему мужу. Готовить не умеет, чуть что, может и побить, еще и наивная какая-то. И вообще, взгляды на жизнь у нее какие-то странные, хотя не мне судить. Вероятно, для этого мира, это норма." Затем в памяти всплыла сказка и Сидо подумал: "Дракон, похищающий принцессу, да? Тут, скорее, дракон отхватит тумачков от такой принцессы. Интересно, какие тут сказки, если подобные больше кажутся нелепостью?"

Как бы не было странно, но Сидо ошибался. В этом мире существовали сказки, где девушку от дракона спасает красивый рыцарь в алмазной броне. Кроме того, существовали сказки, в которых девушка своей магией спасает целое королевство от орд нежити. Как житель этого мира, Альхания слышала подобные сказки. Человека, способного в одиночку убить дракона, можно было встретить только в них, но он перед ней прямо сейчас. В сказках - это всегда красивый, благородный воин с кучей реликвий. Он стоит на страже справедливости и несет возмездие монстрам. А что перед ней? Деревенский переросток со странной штукой, которая даже ее саму так и не убила, хотя и смогла пробить мифриловые доспехи. Образ Сидо в ее голове абсолютно не вязался с образом героя, способного убить дракона. Альхания была разочарована и шокирована такой реальностью. Она смотрела на него и думала: "Как он мог убить дракона, если для него даже варги опасны!? Не похоже, что у него есть честь. Как теперь с этим быть? Было бы хорошо, если бы он просто врал, а эти части дракона нашел."

На утро, Сидо и Альхания продолжили свой путь. Первые часа два-три они говорили. Сидо интересовало, как все устроено в Райотории, ее история, соседние государства и подобное. Альхания же расспрашивала про его мир и то, как он убил дракона. Но, к ее сожалению, языковой барьер не дал возможности много узнать о незнакомом мире. Потом, они просто шли молча так, как накатила усталость. Они не могли говорить и забирать достаточное количество кислорода для организма одновременно.

Стая варгов, которой принадлежала эта территория, не преследовала их, скорее избегала. Им было достаточно жертв на берегу озера, чтобы уяснить - эта парочка крайне опасна и не стоит своего мяса. Кроме этих четвероногих, больше хищников не попадалось, что было вполне логично. Стая варгов была достаточно сильна, чтобы не пускать на свою территорию любого другого наземного хищника.

Обед и ужин состоял исключительно из мяса, добыча которого проходила совместными усилиями. Сидо производил выстрел из рельсового ружья, а затем Альхания, усиленная маной, делала рывок и добывала добычу мечом. Таким образом, за прошедшие два дня, было потрачено четыре мифриловых стержня и четыре малых кристалла маны.

Виверны и другие крупные воздушные хищники не могли летать в густом лесу из-за своих размеров. Они охотились на открытых местностях таких, как горы без деревьев, поля, озера, реки. Альхания и Сидо учитывали данный факт и старались обходить поляны, что немного замедляло их продвижение. Это была небольшая плата, за возможность избежать атаки с неба. Кое что беспокоило Сидо больше. Что-то, от чего нельзя просто так обезопаситься. Что-то, что вызывало неприятные воспоминания, злость, обиду и отвращение. И это что-то - это голбины!

Виверны унесли Сидо и Альханию именно в том направлении, откуда к деревне пришла орда гоблинов. Вряд ли они пришли все. Так, насколько далеко от деревни находится поселение гоблинов? Как много их? Насколько хорошо они патрулируют свою территорию? Сколько варгов у них в распоряжении? Возможно, они вообще не повстречают гоблинов. "Возможно..." - Подумал Сидо, глядя на заточенный обломок ветки, лежащий среди травы.

После битвы в крепости, авторитет Масаки среди солдат, особенно его отряда, вырос. Сам Масаки, неожиданно для себя, обнаружил, что стал понимать то, как работает магия. Несколько заклинаний он знал раньше, это было понимание на фундаментальном уровне. Он стал понимать то, как то или иное изменение в последовательности передачи маны, изменит действие заклинания. Таким образом, он мог разрабатывать новые заклинания сам.

Неделю спустя, армия Райотории достигла Фахала. Фахал был портовым городом Валарии. Это был город стратегической важности. Он имел порт, в который можно было доставлять провизию сразу из Эмшина, а не везти по многие километры по земле. Перевозки по земле могли подвергаться нападению противника, особенно на участке от Валока до Фахала. Остаться без провизии - это одна из худших вещей для армий. Конечно, можно отобрать провизию у местного населения, но оно может ее сжечь, спрятать или сбежать вместе с ней. Тогда, солдаты начнут голодать. Это породит падению дисциплины и массовому дезертирству, а в худшем случае - смерти от голода.

У Валока уже не было достаточно сил, чтобы оказать достойное сопротивление армии Райотории, поэтому сверх мощное заклинание на стенах Фахала не использовали. Тем более, что его стены были гораздо меньше, чем у крепости.

Штурмовали днем. В этот раз, задача Масаки была – уничтожение магов противника. Сложность была в том, что их надо было уничтожать, еще до того, как основные силы войдут в ворота.

Предвкушение битвы наполнило Масаки. Его переполняла жажда. Жажда крови противников. Они должны ответить за все свои преступления! Они должны познать праведный гнев и силу справедливости!

Масаки и его отряд скрывались среди тяжелой пехоты, которая прикрывалась своими большими щитами. Сначала небо пронзили молнии, а затем, на пехоту со стен полетели огненные шары и стрелы. Маги Райотории сосредоточились на защите. Они отклоняли стрелы потоками ветра и ставили невидимые щиты, об которые размазывались огненные шары. Тем не менее, атаки защитников Фахала достигали атакующих. Атакующая магия была разнообразней защитной. Также атаковать заклинанием по площади гораздо легче, чем защитить такую же площадь.

Приблизившись к стенам, отряд Масаки проявил себя. Они перестали прятаться за щитами тяжелой пехоты и помчались к стенам. Огненная стрела ударила в Масаки, но растворилась, как только достигла его доспехов. Мифриловые зачарованные доспехи давали действительно хорошую защиту как от холодного оружия, так и от магии. Сам мифрил мог снижать магический урон примерно на пятьдесят процентов, орихалк – на семьдесят пять, а адамантит – на девяносто пять.

В ответ, Масаки встал в стойку, поднял свою катану над головой, а после махнул, направив острие в сторону мага на стене. Клинок катаны засиял желтым светом и из его кончика вылетела молния. Молния ударила прямо в мага, который от этого затрясся в конвульсиях и упал, а его одежда загорелась. Это был эффект одного из боевых навыков. Затем, Масаки стремительно добежал до стены и прыгнул. Он прыгнул выше, чем на три метра, и снова оттолкнулся от стены, продолжая свой полет ввысь. В итоге, Масаки смог зацепиться рукой за верхний край стены и, с силой дернув рукой, он запрыгнул на ее верх, попутно срезая двух ближайших защитников Фахала.

Другие солдаты из группы Масаки не могли так же запрыгнуть на стену. Они избегали по стене, держась за конец деревянного шеста. С другой стороны этот шест толкали еще несколько человек.

Как и крепости, Масаки молнией несея по стене, режа клинком катаны и опалая магией всех на своем пути. В отличие от прошлого раза, его противники не умирали мгновенно. Он наносил им смертельные раны, оставляя помучиться перед смертью. Они не должны были умирать так просто. Они должны были испытать мучения. Справедливость не восторжествует, если они умрут быстро. Они должны страдать!

С уменьшением плотности магического огня, атакующие быстро разрушили ворота и вошли внутрь. Бой перетек на городские улицы. Когда Стены были очищены, Масаки устремил свой взгляд вглубь города. Еще не достаточно! Он должен больше стараться во имя правосудия. Он должен помочь покарать как можно больше этих грязных людишек, которые посмели осквернить истинные добродетели.

Масаки понесся по улицам, попутно заглядывая в дома. Он не щадил никого. Ни солдат противника, ни мирное население. Даже несколько детей пало от его клинка. Они должны были поплатиться за то, что жили во грехе.

Когда сражение было окончено, то Масаки испытывал гордость и самодовольство от содеянного. В его голову пришла идея заклинания. Даже не заклинания, а ритуала. Этот магический ритуал должен был изменить человека так, чтобы тот навсегда стал сильнее.

Группа Масаки расположилась в нескольких рядом стоящих домах. Все праздновали победу. Награбленный алкоголь наполнял желудки солдат, а местных женщин растащили по комнатам и не для того, чтобы им читать стихи. Масаки ощущал дискомфорт. Его тело сжимало. Он снял шлем и посмотрел в зеркало. Из зеркала на него смотрели темно-желтые глаза, с немного вытянутыми зрачками, на сероватом лице.

- Хм... Этот цвет мне нравится больше. – Сказал сам себе Масаки.

Расстегивая ремни доспехов, Масаки обнаружил, что ему становится легче. С каждым расстегнутым ремнем давление уходило. Доспехи стали ему малы. Он снял их все и отбросил в угол комнаты. Его тело стало немного больше. Прибавила не только мускулатура, но и рост. Полюбовавшись собой, Масаки вышел из своей комнаты, к празднующим солдатам и подошел к одному.

- Я беру ее себе! – Громко заявил Масаки, указав пальцем на девушку, с которой пара солдат уже рвало одежду.

Все оглянулись на него, но никто не посмел сказать и слова против. Он был их командиром, при том обладал неплохим авторитетом, заработанным на поле боя.

- Кто ее сюда притащил? – Также громко спросил Масаки.

- Я! – Один из раздевающих девушку солдат встал.

- Я признаю твое право на этот трофей, поэтому предлагаю тебе разделить ее с тобой. Согласен?

- Конечно. – На лице солдата снова появилась похотливая улыбка.

Масаки вернулся в свою комнату, а за ним солдат втащил девушку. Как только дверь в комнату прикрылась, солдат получил удар в челюсть и потерял сознание. Девушка, не успев испытать удивление, испытала боль. Ее грудь пронзил кинжал. После этого, Масаки начертил кровью девушки на полу магический круг и положил в его центр солдата. Затем, он сделал небольшой надрез на руке солдата и своей. Соединим кровотокающие надрезы, Масаки начал читать заклинание.

Когда солдат открыл глаза, то они уже были с мутно-желтоватым оттенком.

- Сила. Люди должны страдать за то, что они так слабы! – Сказал солдат, глядя на Масаки. – Они слишком слабы и недостойны жить.

- Не сейчас. – Осадил его Масаки. – Сначала мы приумножим наш вид.

- Понял.

К утру, весь отряд Масаки стал сильнее.

До столицы Валока оставалось совсем немного. Из вооруженных сил осталась только городская стража и личная охрана короля. Армии Райотории надо было всего лишь войти в столицу и перебить правящую верхушку. Но, в этот момент из Ритиля пришло донесение, в котором говорилось, что король был мертв. Также, там было написано, чтобы армия возвращалась обратно в Райотории, прихватив по дороге побольше ценностей и рабов. Военные действия были окончены. Это сильно расстроило Масаки и всех в его отряде.

<http://tl.rulate.ru/book/10948/544373>